

Раньше на пограничье двух государств то и дело вспыхивали стычки. Со стороны Фуцина выступала великая генеральша, а со стороны Чжуиюэ — вице-генеральша. Обе девушки были дочерьми военачальников, и в именах их звучал один и тот же иероглиф «я», так что они неизменно становились объектом сравнения для солдат обеих армий. С юных лет те не раз сходились в поединках, но неизменно завершали их вничью, не в силах выявить победителя.

После заключения мирного договора во время каждого визита делегаций обеих стран девушки сопровождали процессии в сопредельное государство. Нравы у них оказались схожими, как и темперамент: обеим была присуща та смелая широта духа, в которой женщины ни в чем не уступали мужчинам. Родись они в одной стране, наверняка стали бы лучшими подругами.

Впрочем, в определенном смысле они и сейчас испытывали друг к другу глубокое взаимное уважение.

Первое введение: Поворот судьбы. Глава 19: С скромная победа

— Ладонь Разрывающего Ветра! — яростная духовная энергия стихии ветра собралась в руке Ху Ягуан, и та без малейших сдерживаний обрушилась на Хуан Цанья.

— Отлично! Кулак Молниеносного Света! — с девичьим звонким криком Хуан Цанья сжала изящную ладонь в кулак, и во все стороны брызнули молнии.

Ладонь против кулака, ветер против молнии — духовные энергии обеих стихий отличались запредельной буйностью. Столкнувшись, они мгновенно взорвались, и обе соперницы синхронно отлетели назад.

Обе разом оттолкнулись изящными ножками, пуская в ход техники передвижения, и сошлись в схватке. Стройная нога Ху Ягуан хлестким ударом хлыста метнулась к Хуан Цанья, но та вскинула ногу и отразила натиск.

Круто вильнув талией, Ху Ягуан резко ушла в шпагат сверху вниз, скрестив руки над головой и припав в низком пубу, тем самым блокируя атаку соперницы. Они замерли в мертвой хватке, но вкладывали в противостояние все силы, не желая уступать друг другу ни на дюйм.

Силы были равны, как вдруг за спиной Ху Ягуан развернулась пара гигантских ветряных крыльев.

— Конец тебе, Хуан Сянь! — уголки губ Ху Ягуан приподнялись в усмешке.

На крыльях сформировались два вихря, источавших жуткую, давящую энергию.

Оба торнадо ударили прямо по Хуан Цанья, но одновременно с этим в саму Ху Ягуан ударила молния. Обе девушки рухнули со сцены для поединков, не подавая признаков жизни.

— ЦаньЯ!

— Ягуан!

Монарх государства Фуцин и великая генеральша Государства Чжуиюэ почти одновременно вскочили на ноги, бросившись к упавшим девушкам, чтобы перенести их в собственные лагеря для исцеления.

— Ничья! Надеюсь, остальные участники будут вовремя останавливаться и не станут подвергать свои жизни опасности, — объявил результат седовласый распорядитель, после того как пострадавших увезли.

...

— Бой восемьдесят первый: наследный принц государства Шалин Шадяо против младшего генерала Государства Чжуиюэ Вань Чэня!

— Наконец-то выпал шанс поспарринговаться с младшим генералом, — лицо Шадяо озарила улыбка.

— Я тоже этого давно ждал, — Вань Чэн улыбнулся в ответ.

Шадяо с самого начала пустил в ход уже знакомую Ладонь Убийства Скалы Поголовного Истребления. Насмотревшись на бои Шадяо в прошлых турах, Вань Чэн давно раскусил его боевую манеру.

Вань Чэн применил технику Лунная Тень без Следa, перешел в состояние Сокрытия Тени и обошел Шадяо с тыла.

Заметив, что соперник исчез и от него не исходит ни малейшего колебания ауры, Шадяо тут же выставил по кругу четыре щита, прикрывая себя со всех сторон, и замер в полной боевой готовности, запустив защитное искусство.

Вань Чэн даже не думал нападать: он просто устроился рядышком под щитом, прилёг набок и задремал.

Раз Вань Чэн не показывался, Шадяо тоже не смел совершать опрометчивых поступков.

...

Зрители на трибунах едва не засыпали. Вань Чэн сладко зевнул, поднялся на ноги и потянулся

всем телом.

Он извлек костяной нож и стал методично, удар за ударом, наносить удары по щитам Шадяо. И пусть пробить защиту Вань Чэн не мог, зато успешно истощал духовную силу принца. К тому же, пока Вань Чэн скрывался в тени, Шадяо без передышки поддерживал защитное заклинание, так что его духовные резервы изрядно иссякли еще раньше.

— Сдавайся, наследный принц Шадяо, тебе все равно не победить, — правой рукой Вань Чэн колотил ножом по щиту, а левой невесть откуда выудил духовный фрукт, потер о камзол и преспокойно хрустнул им.

Шадяо уже собирался признать поражение, но, увидев эту невероятно бесячую физиономию, упрямо стиснул зубы и продолжил стоять.

...

— Стиль первый Демонического Ножа Асуры!.. Стиль двадцать седьмой Демонического Ножа Асуры! — когда запасы духовной силы Шадяо иссякли полностью, Вань Чэн перешел к делу всерьез.

Панцирь у этой черепахи-принца оказался крепким, но духовная энергия исчерпалась, и теперь ему приходилось терпеть всю мощь отдачи.

— Я сдаюсь! — с досадой выкрикнул Шадяо.

— Отличные приемы, младший генерал! Этот позор я, наследный принц, запомню надолго, — Шадяо проиграл донельзя обидно и уже не мог сохранять привычную невозмутимость.

— Ничего не попишешь, наследный принц Шадяо, ваша защита оказалась слишком мощной. Я просто не был уверен, что смогу пробить ее без таких мер, уж не обессудьте, — с предельно «виноватым» видом произнес тот.

...

— Чэн-Чэн, с каждым разом ты все вреднее. Дел-то было на один удар ножа, так нет же, обязательно поиздеваться надо, — прикрыв рот изящной ручкой, усмехнулась Хуа Цзин.

Лицо Шадяо от этих слов немного разгладилось.

...

— Чему тут разглаживаться? Да он тебя одним ударом мог прикончить, — вставил закадровый голос.

...

Ван Е чисто и стремительно разобрался со своим противником; принцессы и принцы других держав тоже почти не встречали достойного отпора. Не повезло только нашему наследному принцу Шадяо: сначала его растоптал Ван Е, а теперь еще и Вань Чэн поиздевался.

Что же касается принцессы Государства Чжуиюэ, то хотя она и одолела соперника, но выложилась слишком сильно, повредила корни силы и теперь не сможет участвовать в дальнейших боях.

Соперником Демона Ночного Очарования снова оказался Высокий Духовный Мастер. Сегодня она вновь достала свой неизменный зонтик от солнца и уютное кресло-качалку, но в отличие от прошлых дней, грызла не семечки, а лакомила самыми изысканными пирожными.

Зрители уже привыкли к подобному зрелищу: девушки на трибунах вовсю скандировали кричалки в поддержку Сяо У, а юноши не сводили глаз с живописной картины под зонтом.

...

Прошло четыре раунда поединков. На счету Ван Е и Вань Чэня было по четыре победы подряд; Демон Ночного Очарования всякий раз получала в соперники Высоких Духовных Мастеров, но Сяо У справлялась с ними с закрытыми глазами, так что у нее тоже красовались четыре победы. И хотя Демон Ночного Очарования неизменно демонстрировала ленивую вялость, никто не смел относиться к ней свысока — просто никому и в голову не приходило, что она способна сокрушить любую армию единой державы.

— Объявляю результаты!

Первое место — младший генерал Государства Чжуиюэ Вань Чэн, 134 очка.

Второе место — Демон Ночного Очарования из Государства Чжуиюэ, 104 очка.

Третье место — наследный принц Государства Чжуиюэ Ван Е, 14 очков.

Четвертое место — принцесса Государства Тяньци, 13 очков.

Пятое место — принцесса Государства Фуцин, 13 очков.

Шестое место разделили молодой князь Государства Чжуиюэ Ван Цзиньси, Ху Ягуан из Государства Чжуиюэ и Хуан ЦаньЯ из Государства Фуцин — у всех по 10 очков.

Девятое место — Кун Жу из Государства Фуцин, 9 очков.

Десятое место — юный глава Торгового союза Ихе Государства Чжуиюэ Ли Вэйгуан, 8 очков.

Одиннадцатое место — наследный принц государства Шалин Шадяо, 6 очков.

...

Не считая двух таких белых ворон, как Демон Ночного Очарования и Вань Чэн, двузначное число очков набрали лишь единицы. А несчастный наследный принц Шадяо, угодивший на Вань Чэня, и вовсе не протиснулся в первую десятку.

— Надо же, половину мест в первой десятке захватили выходцы из Чжуиюэ! Да у них и весь пьедестал наш!

— А государство Шалин прямо-таки опозорилось, ни одного человека в топ-десять.

— А этот юный глава Торгового союза Ихе Ли Вэйгуан хорош — с силой Высокого Духовного Мастера пробился в первую десятку.

— На этот раз государство Шалин капитально влетело из-за Чжуиюэ!

— А мы в Чжуиюэ нынче просто мощь!

...

Одаренные юноши на трибунах оживленно переговаривались, а те немногие гении из Шалина, что столкнулись с Вань Чэнем лицом к лицу на Острове Цилинь, и вовсе скрежетали зубами от злости!

— Бездарные ленивцы! — услышав итоги, монарх государства Шалин помрачнел пуще прежнего.

— Какое же урожайное на таланты поколение в Чжуиюэ, — протянул правитель Фуцина.

— Да так, простая случайность. Может, самую капельку превосходим остальных, — расплылся в улыбке сидевший рядом Вань Цзе.

...

— На самом деле — превосходите на миллиончик... — вставил закадровый голос.

...

— Прошу тридцать лучших по очкам гениев как следует подготовиться: завтра стартует этап противостояний. По-прежнему через жеребьевку пройдут три круга поединков, определяющие первую десятку. Остальные участники смогут бросать вызовы бойцам из топ-десяти: в случае победы претендент занимает место поверженного.

...

Вернувшись в лагерь на Острове Санша, Вань Цзе собрал завтрашних участников. Чжуиюэ завоевало тринадцать квот, но сейчас перед ним стояло лишь одиннадцать человек — Вань Чэн и Демон Ночного Очарования отсутствовали.

— Завтра жду от вас полной самоотдачи ради попадания в первую десятку. Заработаете очки — сдавайте государству, оно распределит их с максимальной пользой и отдачей. Сдавшие баллы смогут обменять их на соразмерные очки вклада, а также получат шанс пройти омовение в Пруд Дракона. Эту возможность разрешается передать кому-то другому, — заметив пустые места, Вань Цзе сперва помрачнел, но тут же вернул привычное выражение лица.

Услышав это, бойцы загорелись, предвкушая грядущие схватки и растирая ладони.

— Великий генерал, не извольте беспокоиться! Завтра мы покажем себя во всей красе и отходим представителей остальных трех стран! — с победным видом выпалил Ван Е.

— Дай-то боги. Таланты из других держав тоже не лыком шиты, так что будьте осторожны, смотрите не угодите впросак, — предостерег напоследок Вань Цзе.

— Все свободны, ступайте отдыхать, чтобы завтра предстать в наилучшей форме!

...

Первое введение: Поворот судьбы. Глава 20: Простое счастье

— Чего ты? — Демон Ночного Очарования покосилась на Вань Чэня, который раскинулся на траве и отрешенно смотрел в небо.

— Ничего. Думаю об одном человеке, — Вань Чэн не повернул головы.

Но стоило ей услышать эти слова, как Демон Ночного Очарования мгновенно насторожилась.

— Давай я расскажу тебе историю. Жил-был один человек, он был очень добр ко мне... — Вань Чэн прикрыл глаза.

— И что потом? — по голосу мужчины она догадалась, что речь идет о ком-то мужского пола, и тут же успокоилась.

— Он умер, не осталось даже костей, — голос Вань Чэня звучал ровно, но в уголках бровей залегла нестерпимая тоска.

— И почему-то мне кажется, что тут замешан Вань Цзе, только никаких улик не сыскать.

— Ха, ну даже если замешан — и что с того? Он мой отец, к тому же мой единственный кровный родственник на всем белом свете. Разве я могу что-то ему сделать? — горько усмехнулся Вань Чэн.

...

Демон Ночного Очарования молча слушала его признание. Не зная, как утешить, она решила просто побыть для него хорошим слушателем.

Вскоре Вань Чэн погрузился в сон. Там, в сновидениях, его ждали любимый старший брат, обожаемая румяная свиная ножка, а еще нежно любившие его матушка и отец...

Хуа Цзин выплыла наружу, легла рядом и принялась разглядывать лицо спящего парня. Убедившись, что Вань Чэн уснул, Демон Ночного Очарования прилегла следом, аккуратно положила изящную ладонь ему на живот, прижалась всем телом и, любуясь безмятежной улыбкой на губах возлюбленного, тоже провалилась в сон.

Прекрасные спутницы, дивные пейзажи, благословенный час.

...

Ранним утром лучи ласкового солнца упали Вань Чэню на лицо. Он приподнял руку, намереваясь сладко потянуться, как вдруг его ладонь наткнулась на нечто невероятно мягкое. На автопилоте он слегка сжал пальцы, подумав про себя: «Что это такое? Мягкое и такое большое!»

Вань Чэн скосил глаза и обнаружил, что собственная рука лежит прямо на груди Демона Ночного Очарования. Та в упор смотрела на него и всю улыбалась — счастливо, сияюще!

Вань Чэн молниеносно отдернул руку, вскочил на ноги и дал деру.

— Ах ты ж развратник, Вань Чэн, а ну стой! — Демон Ночного Очарования вскинула руку, запуская Ветер Перьевых Лезвий.

Вань Чэн вложил в бег все оставшиеся силенки, но торнадо подбиралось все ближе. Сперва девушка рассердилась не на шутку, но, сообразив, в чем дело, залилась густой, застенчивой краской.

Внезапно осознав кое-что, она поспешно развеяла вихрь. Оглянувшись, она увидела Вань Чэня: тот сидел на земле, уперевшись сзади руками в траву, жадно глотал воздух и тяжело отдувался, покрывшись градом пот — то ли от страха, то ли от бешеного бега.

Видя такую картину, Демон Ночного Очарования не знала, плакать ей или смеяться.

— Эй, ты мне совсем не веришь, что ли? Стоило ли так шарахаться?

— А ты попробуй! Когда кто-то превосходит тебя на целую большую ступень и нападает со злости, тут разве успеешь сообразить... — стоило Вань Чэню заметить нынешнее смущение на лице спутницы, как к нему мгновенно вернулась уверенность.

— Хочешь, я подавлю культивацию до Мастера Духов и позволю тебе испытать то же самое? — вдруг предложила она.

— Ох... как же сложно! — Вань Чэн было обрадовался, но периферийным зрением уловил знакомое движение ее пальцев. Слово «ладно», готовое сорваться с губ, застряло в горле; в одно мгновение он познал все американские горки человеческой жизни.

— Да я-то без проблем, только вдруг случайно раню нашу прекрасную, неотразимую Очаровашку — как быть?

Заметив его проворно-льстивую физиономию, Демон Ночного Очарования хоть и понимала, что это вряд ли идет от чистого сердца, все равно расплылась в лучезарной улыбке.

Вань Чэн засмотрелся на ее улыбку и на секунду потерял дар речи.

— Пить-пить-пить... — издали подлетело пернатое Сяо У с таким видом, будто его стошнило от отвращения, словно говоря: «Тьфу, трус несчастный».

Вань Чэн пришел в себя, но Демон Ночного Очарования уже отвесила ему звонкий щелчок по лбу обратной стороной ладони:

— А ну брысь отсюда!

— Пить-пить-пить... — обиженно заверещав, Сяо У упорхнуло прочь и уселось на ветке неподалеку, бросая на девушку угрюмые взгляды.

— Чего уставился? Еще раз зыркнешь — останешься без обеда! — почуяв неладное, пригрозила она.

Птица мгновенно отвернулась, делая вид, что любовуется прекрасным утренним рассветом.

...

— Бой первый: Демон Ночного Очарования из Государства Чжуиюэ против младшего генерала Государства Чжуиюэ Вань Чэня!

Раздался голос распорядителя. Переглянувшись, они молча сошлись взглядами.

— Я сдаюсь! — бросила Демон Ночного Очарования коротко и четко, даже не выходя на сцену.

— Альфонс, устроившийся за счет барышни, — завистливо процедил сквозь зубы кто-то из сидевших на трибунах гениев, умудрившийся в свое время пострадать от ее рук.

...

— Лимончик зависти аж переродился в духа! — вставил закадровый голос.

...

— Да просто я ему нравлюсь за красоту, вам-то какое дело? Есть претензии — выходите на одиночный бой, я вам устрою поединок один на один, — презрительно бросила Демон Ночного Очарования, излучая поистине царственную властность.

Смельчак на трибунах тут же затих и пикнуть не смел.

— Ах, эта моя чертовская привлекательность! — упивался собственным величием Вань Чэн.

Демон Ночного Очарования скосила глаза:

— Бесстыдник!

— Бой второй: наследный принц Государства Чжуиюэ Ван Е против наследного принца государства Шалин Шадяо!

— Как занятно, — уголки губ Ван Е изогнулись в насмешливой улыбке.

— Я сдаюсь! — Шадяо почернел ликом, а его лицо стало мрачнее тучи.

— И что это за бои в топ-тридцать? Почему все так легко и просто сдаются?

— Хоть пару раундов провели бы для приличия!

— Позор на всю голову, ну и тюфяк же этот шахлинский принц!

Зрители на арене начали открыто возмущаться.

— Услышав это, Шадяо сжал кулаки так, что побелели костяшки, а зубы едва не скрипели от скрежета.

...

— Первый круг завершен, начинается жеребьевка второго, — объявил распорядитель конец стартового этапа и принялся за организацию следующего.

...

— Бой четвертый: наследный принц Государства Чжуиюэ Ван Е против принцессы Линьяо из Государства Фуцин!

— Сестрица Линьяо, сдайся. Твоя культивация и так чуток послабее моей, к тому же огонь побеждает дерево, да и стихийно я тебя контрю — тебе не выиграть, — Ван Е лениво покачивал Веер Пяти Огней и Семи Птиц, «отечески» убеждая соперницу.

— Хочу сама увидеть, какая пропасть лежит между нами и братиком Ван Е, — принцесса Линьяо теребила краешек одеяния, полностью приняв застенчивый образ хрупкой девицы.

— Не хочешь выдать свою драгоценную дочку за нашего принца? — Вань Цзе стрельнул глазами в сторону правителя Фуцина.

— И не мечтай! С чего это этот сопляк пара нашей Линьяо? — упрямо задирает нос тот.

Вань Цзе лишь усмехнулся в ответ.

...

— Огонь Свирепых Равнин! — видя, что уговоры не действуют, Ван Е перестал тратить слова, извергнув из уст гигантский огненный столб.

— Рождение Деревьями Моря Цветов! Барьер Рождения Дерева! — лицо принцессы Линъяо омрачилось, и она одна за другой активировала две сильнейшие техники.

Цветочная пыльца моря лепестков сбила часть пламени, но оставшаяся мощь все же пробила выставленный ею барьер.

Принцесса Линъяо достала изящное копьё и, пустив в ход технику передвижения, ринулась в атаку на Ван Е: «Колющий, поддевающий, давящий, крушащий...» — каждое ее движение дышало благородной выучкой знатного рода, не оставив и следа от недавнего робкого кокетства.

— Прекрасно! — Ван Е взмахнул Веером Пяти Огней и Семи Птиц, отражая удары принцессы один за другим.

Проведя с десятков разновременных столкновений, Ван Е за счет превосходства в культивации и стихийного преимущества неуклонно давил на принцессу Линъяо.

— Ваше Высочество принцесса, поднажмите! — вовсю глотки драли молодые таланты из Фуцина на трибунах.

— Наследный принц, я люблю вас! — не уступали им барышни из Чжуиюэ.

Соперники обменялись мощнейшим ударом и отскочили друг от друга.

— Братик Ван Е, сможешь ли ты отразить мой сильнейший удар? Отразишь — и Линъяо тут же признает поражение! — крикнула принцесса, продолжая копить мощь.

— Раз уж сестрица Линъяо так прекрасна, почему бы и не принять твой удар?! — в голосе Ван Е сквозила абсолютная уверенность.

— Тогда берегись, братик Ван Е! Копьё Грушевых Цветков Санджоку! — под ногами принцессы Линъяо развернулся зеленый круглый барьер. Взмахнув копьем, она рассыпала его на мириады призрачных наконечников, устремившихся на Ван Е.

...

Первое введение: Поворот судьбы. Глава 21: Мертвец~ м-м-м-м~

— Звездный Огненный Барьер! — защитный купол с алыми всполохами укрыл Ван Е внутри.

Бесчисленные копья обрушились на барьер, заставив тот опасно затрещать. Под столь свирепым напором принцессы Ван Е оставалось лишь непрерывно вливать духовную силу для укрепления защиты, хотя он понимал, что долго это не продлится.

Раздался металлический звон, барьер рухнул. Копье Грушевых Цветков Санджоку потеряло часть силы, но по-прежнему несло на Ван Е сокрушительным вихрем. Тот рванул назад, занеся Веер Пяти Огней и Семи Птиц.

— Семицветный Красный Лотос! — семь перьев на веере загорелись по очереди, порождая пылающий лотос семи цветов, который полетел навстречу вражескому копыю.

Огненное сияние лотоса постепенно угасало, но и тысячи призрачных копий таяли на глазах. Воздух сотрясали непрерывные взрывы, и противники застыли в патовой ситуации.

— Жуть какая! Если бы принцесса Линъяо применила этот прием в тот день, я бы точно проиграл! — изумленно выдохнул собутыльник-принц Шадяо.

Когда взрывная дымка рассеялась, зрители наконец смогли разглядеть арену: Копье Грушевых Цветков Санджоку окончательно сгорело в пламени Семицветного Красного Лотоса, а саму принцессу отбросило взрывной волной.

Ван Е подскочил в воздух, поймал падающую девушку, подхватил за тонкую талию и опустился на плиты арены.

— Спасибо, братик Ван Е... Все-таки ты оказался сильнее, — принцесса Линъяо залилась краской прямо у него на груди.

— Польщен, сестрица Линъяо. Не будь стихийного превосходства, еще неизвестно, кому досталась бы победа. Э-э... сестрица Линъяо, может, для начала встанешь? — Ван Е отчаянно отвык от подобных нежностей перед лицом стольких зрителей.

...

— Ломается, ну до чего же ломается! — вставил закадровый голос.

...

Принцесса Линъяо спешно поднялась, заслышав последнее замечание, а румянец с ее щек мгновенно добежал до самых кончиков ушей.

— Победу одержал наследный принц Государства Чжуиюэ Ван Е!

...

— Чего же ты не воспользовался моментом... — высказался Вань Чэн, когда Ван Е вернулся на трибуну, с видом человека, упустившего все на свете.

— Не посмел. Даже у принцев бывает капелька робости, а вдруг бы она решила, что я бессовестный и распускаю руки? — Ван Е изобразил нечто руками.

— Да при таком-то выражении лица у нее? Чего тут не посметь... Ладно, проехали.

— А ты-то сам разве смог бы хоть что-то сделать со своей? Чего к человеку пристаешь? — встала со стороны Демон Ночного Очарования.

— Ты чего это бормочешь? Можешь погромче? — повернулся к ней Вань Чэн.

— Ничего! — злобно бросила она.

...

— Ввиду того, что многие одаренные бойцы получили тяжелые увечья в схватках, главы государств приняли решение объявить перерыв на семь дней. Спустя неделю состоится третий раунд поединков. Те участники, кому не требуется лечение, могут провести время на прогулках по близлежащим островам, — доброжелательно объявил седовласый распорядитель.

<http://bllate.org/book/19492/1911685>